

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ21-1-К6

№ 2-2637/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску региональной общественной организации защиты прав потребителей в защиту интересов Мирзаянова Радика Файловича к акционерному обществу «Газпромбанк» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан, действующей в интересах Мирзаянова Радика Файловича, на решение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 16 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей АО «Газпромбанк» Юдину Т.А. и Шведкова А.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

РОО ЗПП «Форт-Юст» обратилась с иском в защиту интересов Мирзаянова Р.Ф. о признании незаконными действий АО «Газпромбанк» (далее – Банк) по одностороннему увеличению процентной ставки по

заключённому между банком и заёмщиком кредитному договору от 23 мая 2019 г., возложении обязанности произвести перерасчёт задолженности и платежей исходя из процентной ставки 10,8 % годовых, взыскании компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 16 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе РОО ЗПП «Форт-Юст» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 10 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 мая 2019 г. между Мирзаяновым Р.Ф. и АО «Газпромбанк» заключён договор потребительского кредита на сумму 693 641,62 руб., в том числе 93 641,62 руб. – на добровольную оплату заёмщиком страховой премии по договору страхования с АО «СОГАЗ» № [REDACTED] от 23 мая 2019 г. Кредит предоставлен на срок по 20 мая 2024 г.

По условиям кредитования при заключении заёмщиком одновременно с кредитным договором договора страхования жизни и здоровья № [REDACTED] с АО «СОГАЗ» процентная ставка составляет 10,8 % годовых, а в случае расторжения договора страхования, признания такого договора недействительным, незаключённым – 16,8 % годовых.

14 июня 2019 г. заёмщик отказался от договора страхования с АО «СОГАЗ», направив соответствующее заявление в Банк, и заключил договор страхования с ООО СК «Сбербанк страхование жизни».

Банк расценил данные действия истца в качестве ненадлежащего исполнения обязанности по страхованию жизни и здоровья, в связи с чем увеличил размер процентной ставки по кредиту, что, по мнению истца, является незаконным.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что увеличение процентной ставки по кредитному договору произведено Банком в рамках достигнутого между сторонами соглашения по условиям кредитования и связано с неисполнением истцом обязанности по страхованию жизни и здоровья.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии частью 1 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора, договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учётом особенностей, предусмотренных данным законом.

Согласно части 1 статьи 5 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий.

Общие условия договора потребительского кредита (займа) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения (часть 3).

Общие условия договора потребительского кредита (займа) не должны содержать обязанность заёмщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату (часть 7).

В силу пункта 9 части 9 статьи 5 Закона о потребительском кредите индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально и включают в себя, в том числе указание о необходимости заключения заёмщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа).

Частью 10 статьи 5 названного закона предусмотрено, что в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) могут быть включены иные условия. Если общие условия договора потребительского кредита (займа) противоречат индивидуальным условиям

договора потребительского кредита (займа), применяются индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа).

Из части 6 статьи 7 указанного закона следует, что договор потребительского кредита считается заключённым, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 этого закона. Договор потребительского займа считается заключённым с момента передачи заёмщику денежных средств.

Из содержания приведённых выше норм права следует, что между сторонами может быть достигнуто соглашение о необходимости заключения заёмщиком договора страхования, требуемого для заключения или исполнения договора потребительского кредита, которое подлежит включению в индивидуальные условия потребительского кредита.

При этом в силу положений части 10 статьи 7 Закона о потребительском кредите кредитор обязан предоставить заёмщику потребительский кредит (займ) на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита (займа) и процентная ставка) условиях в случае, если заёмщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Таким образом, по договору потребительского кредита кредитор не вправе обуславливать предоставление кредита и процентную ставку по нему обязанностью заёмщика заключить договор страхования с конкретным, указанным кредитором страховщиком. Заёмщику должно быть предоставлено право самостоятельно застраховать свою жизнь, здоровье или иной интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом из закона не следует, что такое право предоставлено заёмщику только на момент заключения кредитного договора и не может быть реализовано впоследствии.

Согласно пункту 7.1 общих условий договора потребительского кредита, заключённого между Мирзаяновым Р.Ф. и Банком, заёмщик вправе осуществить страхование рисков смерти заёмщика или утраты им трудоспособности на срок до полного исполнения обязательств по кредитному договору.

В соответствии с пунктом 10 индивидуальных условий договора потребительского кредита процентная ставка составляет 10,8 % годовых при заключении заёмщиком одновременно с кредитным договором договора страхования жизни и здоровья № [REDACTED]

При расторжении договора страхования и получении кредитором информации от страховщика о том, что договор страхования расторгнут, признан недействительным, незаключённым, процентная ставка составляет 16,8 % годовых.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции в нарушение приведённых выше положений закона исходил из того, что отказ от договора страхования с конкретным, индивидуально определённым страховщиком и самостоятельное заключение заёмщиком договора страхования с другим страховщиком сам по себе является нарушением условий кредитного договора, позволяющим банку увеличить процентную ставку по кредиту.

При этом судом не установлено, была ли у заёмщика такая возможность и на момент заключения кредитного договора, имел ли он возможность выбора страховщика по критериям, установленным кредитором и были ли также эти критерии определены в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что условия договора страхования, заключённого заёмщиком с ООО СК «Сбербанк страхование жизни», содержит меньший перечень рисков, чем договор, заключённый с АО «СОГАЗ».

Между тем, как указано выше, договор страхования, заключённый заёмщиком самостоятельно, должен соответствовать не какому-либо иному договору страхования, а критериям, установленным кредитором согласно законодательству Российской Федерации.

Однако судом апелляционной инстанции не установлено, были ли банком определены такие критерии при заключении кредитного договора и соответствует ли самостоятельно заключённый Мирзаяновым Р.Ф. договор страхования этим критериям.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к

выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи